

коза начал доставать осколок. От боли я кричал, ругался. Хирург успокаивал: «Товарищ капитан, потерпи». Когда достал осколок, протянул его мне. Я взял небольшой кусочек металла и потерял сознание. Очнувшись на третий день. Поправившись, начал проситься на фронт, в 38-ю армию, в составе которой воевал два года. Но меня направили в 371-й артиллерийский полк 140-й Сибирской стрелковой дивизии. Она внесла большой вклад в победу над врагом, одержанную на Курской дуге. Дважды Чернышев участвовал в боях под Прохоровкой:

– В феврале 43-го мы очистили ее от гитлеровцев и пошли на запад. Освобождали города и села Белгородской, Сумской и Харьковской областей. Но на войне всякое бывает. Под натиском превосходящих сил противника были вынуждены в марте отступить. И волею судеб снова заняли оборону на подступах к поселку. Никто из нас тогда не предполагал, что вскоре Прохоровка войдет в историю как место величайшего танкового сражения в годы Второй мировой войны. Началось оно с мощного артиллерийского удара по боевым порядкам противника. Артиллерию не зря называют богом войны. Но и богам приходится несладко. После окончания танкового сражения полки нашей дивизии вместе с танкистами продолжали вести бои с гитлеровцами, которые пытались обойти Прохоровку с юга. Им это не удалось. А мы начали передвигаться к Белгороду от Прохоровки, ставшей нам близкой и родной, оставляя могилы однополчан и сожженный дотла поселок. Мне же повезло выжить в том аду. Видимо, родился в рубашке.

...Весть о капитуляции Германии застала Савелия Ильича в Чехии, где шли бои с группировкой немецких армий «Центр».

– Только 12 мая для нас наступил день, означавший конец смертям. Было странно, что прекратилась стрельба. Четыре года я слышал артиллерийскую канонаду. И вдруг – тишина. Надо было привыкать к новому состоянию, хотя службу не оставил. Она продолжилась сначала в Украине, затем на Сахалине, Чукотке, в Приморском крае. В 1957 году дало о себе знать ранение в голову, и мне пришлось уволиться из армии в звании подполковника. Приехал в Курск со своей семьей. Работал в Ленинском райисполкоме, областном штабе гражданской обороны, облисполкоме. Окончательно ушел на пенсию в 1985 году.

– Вы считаете себя счастливым человеком? – спрашиваю Савелия Ильича.

– Конечно, – отвечает не задумываясь. – Я в такой мясорубке побывал и остался жив! Жена замечательная. Мария Андреевна делила со мной все тяготы. Военная служба полна неожиданностей. Учения, подъемы по тревоге. Вернешься домой уставший, а у нее всегда ужин готов, уютно в квартире, хотя никакой особой мебели не было. Благодаря ее заботам я жив до сих пор. Детей в основном она растила. Сын Александр преподает в КГМУ. Дочь Валентина после окончания Одесского электротехнического института связи живет в Виннице. Внуки и правнуки растут. Я по мере сил встречаюсь с молодежью. При Курском городском комитете ветеранов войны действовала секция кавалеров ордена Александра Невского. Нас было тогда 25 человек, сейчас – пятеро. Мы успели издать шеститомник воспоминаний кавалеров. Я был составителем, редактировал тексты, записывал рассказы тех, кто не владел пером.

За участие в литературном конкурсе, приуроченном к 65-летию битвы под Москвой, получил благодарность информационного агентства ИМА-пресс. Курский союз литераторов принял Савелия Ильича в свои ряды после того, как он написал книгу «На переднем крае» о своем участии в боевых действиях, о встрече с полководцами Г.К. Жуковым и И.С. Коневым, о подвигах однополчан. Писал для детей, внуков. Тираж небольшой. Но вот уже в третий раз переиздает книгу. И она расходуется. Люди хотят знать правду о войне.

Александра ВЛАДИМИРОВА

Кавалеры секции ордена А. Невского: полковники И.И. Рыжухин, С.И. Чернышев, В.С. Барышев

Боевое и шефское знамена 371-го арtpолка 140-й Сибирской дивизии

Чехословакия, май 1945 г. С.И. Чернышев – третий слева